

ность в создании ассоциаций, связанных взаимной клятвой и созданных с целью защиты и наступления, которая представляла собой общую тенденцию в обществе того времени. Эта тенденция нашла свое отражение в создании ассоциаций, в которых объединялась знать (*società delle torri*), «вооруженных компаний» — пополанских ополчений, делившихся по кварталам, религиозных объединений светских лиц и в особенности в возникновении коммуны, устройство которой целиком копировали цехи торговцев и ремесленников. Вряд ли было бы правильно утверждать, что на образование новых союзов не повлияло устройство прежних мастерских, где работали дворовые рабы, существовавших в некоторых крупных поместьях: в этих мастерских рабы в зависимости от ремесла, которым они занимались, делились на группы — министерии (*ministerii*), причем в каждой группе имелись свои *magistri*.

При объединении ремесленников проявилось их стремление селиться поблизости друг от друга — потому ли, что они ощущали потребность действовать бок о бок с членами своего цеха, или же, что более вероятно, потому, что они восприняли правила, действовавшие на рынке, согласно которым каждой категории торговцев предоставлялось особое место. Лица, занимавшиеся одним и тем же видом ремесла, располагали свои мастерские, являвшиеся в то же время и лавками, на одной и той же улице или на нескольких соседних улицах. Поэтому даже в настоящее время в самых старых кварталах итальянских городов, особенно неподалеку от рынка, еще часто можно встретить такие названия улиц, как Улица кузнецов, Улица мастеров по изготовлению мечей, золотых дел мастеров, ткачей, красильщиков, медников, булочников и т. д.

Образование цехов вызывалось не только потребностью ремесленников в защите против самоуправства городской знати: для этого было бы, вероятно, достаточно вооруженных «компаний» пополанов, которые возникли почти в то же самое время. Экономическая организация ремесленников по профессиональному признаку прежде всего отвечала потребностям городского хозяйства и в значительной степени определялась узостью городского рынка. В течение нескольких десятилетий почти все древнеримские города, уцелевшие после